

Виктор Точинов

Полкоролевства в придачу

*Часть сборника
Фэнтези – 2007*

Виктор Точинов

Полкоролевства в придачу

«Точинов Виктор»

2006

Точинов В. П.

Полкоролевства в придачу / В. П. Точинов — «Точинов Виктор»,
2006

Ловец удачи отправляется в самое сердце волшебного леса, где пересекаются два мира. Он спешит туда, чтобы выволить принцессу из замка рыжеволосого разбойника и завоевать ее сердце, руку и полкоролевства в придачу. Вместе с ловцом удачи отправляются его сводная сестра, сведущая в магии и в любовных утехах, и сенешаль Ги де Маньяр...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Виктор Точинов

Полкоролевства в придачу

(страшная сказка)

Глава 1

1

Отличный самобой, мессир барон, просто великолепный! Гномья работа! Опробуйте его, мессир барон, опробуйте!

Хозяин лавки торговавшей не только оружием, но, казалось, вообще всем на свете, произнес в нос: “гнумья”, и я подумал, что родился лавочник значительно восточнее Пролива. Впрочем, сути дела это не меняло. Самобой действительно был неплох. Хотя, конечно, и не гномьей работы.

Но и барон сюр Шарлоэ был хорош. Хотя, конечно, и происходил из “мокрого” дворянства. Истинно аристократичным образом он дернул нижней губой. Затянутая в лайку кисть руки сделала легкий отметающий жест.

Полноте, милейший, за кого вы меня принимаете? Чтобы рыцарь взял в руки железяку, подходящую лишь для горожан, возомнивших себя воинами? Фи-и-и... Арно, взгляни, что там за гномья работа.

Натурально гномья! загорячился хозяин. Посмотрите, посмотрите, клеймо на рукояти! Оскаленная голова волка на фоне скрещенных молотов! А это, мессир барон, клан Гарцхаузов, между прочим. Куда как редко выходят на поверхность вещи с этакой меткой, уж поверьте, мессир барон, моему опыту.

Клеймо Гарцхаузов действительно украшало рукоять. Ну да любителей подделывать известные марки хватает, при нужде хоть большую королевскую печать изобразят, не подкопаешься.

Я взял самобой, поднес к глазам, словно бы придирчиво изучал подлинность волчьей морды. Повернулся вполоборота к хозяину и почти неслышно произнес слово короткое, состоящее из одних согласных звуков и завершающееся легким щелчком языка. Клеймо на мгновение вспыхнуло неярким светом раскаленного докрасна металла и тут же приобрело прежнюю тускло-серую окраску.

Натуральное, никаких подделок, заверил торговец, от цепкого взгляда которого не укрылась-таки самая надежная проверка.

Нехорошо... Ну да ладно. В конце концов, отчего бы и не знать оруженосцу благородного барона сюр Шарлоэ гномьего *слова*? На костер за такое знание не посылают.

Самобой был одноручный, весьма миниатюрный и, как часто случается, оружейнику в угоду компактности пришлось кое-чем пожертвовать. Приклада у самобоя не имелось. А рычаг взведения боевой пружины оказался слишком короток и требовал недюжинной силы женщина или ребенок едва ли с ним бы управились. Хотя размеры и изящество формы самобоя могли навести на мысль, что оружие это скорее “дамское”.

Щелк, щелк, щелк, реечный механизм сжимал боевую пружину, как я и подозревал, каждое следующее нажатие на рычаг требовало все больших усилий.

Хозяин, следивший за моими манипуляциями, посоветовал:

Не мучайтесь, пяти раз вполне достаточно, чтобы выпустить все шесть стрелок. Кованый доспех, конечно, не пробьет, но кольчугу или кожаный нагрудник запросто.

Я совету не внял и взвел пружину до конца. Потребовалось для этого двенадцать нажатий. Закончив, перехватил неприязненный взгляд торговца. Бойтся, что не выдержит имеющая скрытый дефект пружина? Или?..

Лавочник протянул обойму со стрелками.

Можете проверить силу боя. Сейчас повешу мишень.

И действительно повесил на здоровенную деревянную колоду, изрядно расщепленную и истыканную. Я рассудил, что далее поражать своими талантами торговца не стоит, и намеренно стрелял из рук вон плохо. Стрелки летели куда угодно, только не в центр мишени. Две из шести даже не попали в грубо намалеванный внешний круг, воткнулись рядом. Впрочем, воткнулись именно туда, куда я и целился. Оружие оказалось идеально пристрелянным. С резкостью боя дело обстояло похуже убойная сила падала от выстрела к выстрелу. Все-таки пружина была явно не из гномьей стали.

Однако не будем придирааться – главное, что к этому самобою вполне подойдут два десятка стрелок, тщательно упакованных в моем багаже. Непростых стрелок, особых... Я кивнул барону, дескать, то, что надо.

И сколько вы, милейший, хотите за вашу игрушку? спросил сюр Шарлоэ с таким видом, словно собирался заплатить, не торгуясь, сколько с него ни спросят. Впрочем, так оно и было. Деньги в трех увесистых кошельках, отягощавших его пояс, взгляд лавочника снова и снова возвращался к ним, пока что принадлежали вовсе не барону. Их ему еще предстояло отработать.

Всего лишь двести имперских рэндов, с невинным видом сообщил продавец. Уверяю вас, мессир барон, за работу Гарцхаузов совсем не дорого.

Что скажешь? поинтересовался мессир барон у оруженосца. То бишь у меня. За двести имперских рэндов в здешних местах можно прикупить пару неплохих ферм недвижимость в окрестностях Буа ценится недорого.

Я ответил, не задумываясь:

Такой самобой стоит никак не больше восьмидесяти. Еще сорок можно приплатить за искусство оружейника, умудрившегося перековать гномье кайло в рукоять и никак не повредить клеймо. Ну и еще тридцать, думаю, придется на долю Рыжего Эйниса. Итого сто пятьдесят.

Про долю Эйниса я добавил чисто из интереса: как отреагирует хозяин? Бегающий взгляд торговца нравился мне все меньше и меньше.

Я не понимаю ваших странных намеков, мессир оруженосец! недружелюбно проговорил владелец лавки. При чем тут Рыжий Эйнис?

Если ни при чем тогда извините. Просто я подумал, что любая здешняя лавка обязана или отчислять ему “за защиту” как минимум пятую часть от оборота, или давным-давно превратиться в пепелище. Пепла и головешек вокруг как-то не наблюдается.

Вы бы меньше думали, господин оруженосец! Мыслитель выискался... Я честно плачу подати королю, и защита со стороны людей королевского прево меня вполне устраивает! А если вам благоугодно...

Довольно! кулак мессира барона грохнул по прилавку. Я беру эту вещь, и мне плевать, кто защищает ваш курятник! Если это действительно Эйнис скоро вам, милейший, придется искать другого защитника!

На лисьей мордочке хозяина отразились попытки осмыслить услышанное. Я поморщился. Согласно расписанной загодя партитуре эти слова сюр Шарлоэ должен был произнести после совершения покупки.

Кошелек самый маленький из трех лег на прилавок.

Здесь ровно двести рэндов, сказал барон. Но пятьдесят из них, милейший, вы получите с одним условием, если немедленно и подробно объясните мне дорогу к Тур-де-Буа.

Ах вот оно что, понял хозяин. Решили, значит, мессир барон, заработать руку мзель Иветты и полкоролевства в придачу? Ну-ну... За полсотни рэндов охотно вам помогу. Мертвецам деньги все равно ни к чему.

В мертвецы, понятное дело, он записал нас с бароном.

2

Когда слуга лавочника неприятная косоглазость придавала ему вид продувной бестии закрыл за нами массивную дверь, барон тихонько спросил:

Думаете, милорд, этот шельмец нам наврал?

Я ответил, лишь когда мы отошли от лавки подальше:

Кое-что весьма похоже на правду. К тому же совпадает с услышанным из других источников. Последним съерам де Буа не стоило так активно интересоваться запретными знаниями. Вокруг их замка сейчас действительно *плохое* место. И можно впустую уложить целую армию, пытаясь до него добраться. Ложь, я думаю, в другом. Логово Рыжего Эйниса вовсе не в Тур-дю-Буа. И никогда там не располагалось. Те же Лиловые Шары совершенно безмозглая нечисть, столкнуться и о чем-то договориться с ними невозможно. Рыжему пришлось бы тратить большую часть времени и сил на оборону от собственных якобы “стражей”.

Где же он тогда засел?

Я пожал плечами, хоть и имел на этот счет кое-какие соображения. Лишь спросил:

Желаете нанести визит?

Ну уж нет... Если у вас, милорд Арноваль, есть желание соваться в чащобу, откуда не вернулись два полка королевской гвардии пожалуйста. А я пас. Провести людей прево и бесстию-торговца я вам помог, но дальше наши пути расходятся.

Я кивнул. Для дальнейшего осуществления задуманного не нужны ни спутники, ни помощники.

Тогда попрощаемся, барон, на всякий случай. Оставайтесь в гостинице два ближайших дня, из номера не выходите; если не получите от меня известий, немедленно уезжайте. И спасибо за услугу.

Пустое, милорд, ответил барон, нежно погладив оттягивающий пояс кошель. Дворяне всегда должны помогать друг другу. Если вернетесь из леса живым, буду рад встретиться с вами снова.

3

Голубь, громко хлопая крыльями, сделал вертикальную свечу – выше, выше, еще выше – и лишь на высоте в несколько сотен локтей начал быстрый горизонтальный полет...

Я быстро перевел взгляд с удаляющейся птицы на предмет якобы своего интереса – на корсаж смазливой служанки. Судя по содержимому корзины, стоявшей у наших ног, девица возвращалась из лавки зеленщика, но не смогла удержаться, остановилась поболтать с импозантным мессиром оруженосцем.

В иные времена я и в самом деле мог бы сходить на свидание с красоткой – наша болтовня вплотную приблизилась к обсуждению места и времени означенного мероприятия. Но не сегодня... Сегодня флирт с юной горожаночкой служил лишь одной цели – оправдать мою задержку здесь, на улице, в сотне шагов от лавочки, торгующей всем на свете.

Мари (так звали девицу) будет разочарована, не дождавшись кавалера – а вот в моем неводе наконец мелькнула-таки золотая рыбка. Вернее, птичка.

Почтовый голубь...

Собственно, ничего удивительного – кто угодно мог воспользоваться услугами крылатого гонца: купец, сообщающий торговому партнеру, что выехал с партией товара, или его женушка, сообщающая любовнику, что благоверный пробудет несколько дней в отлучке...

Однако, судя по уверенной манере взлета, в сторону леса улетел маласкарец – хоть и считается, что эту породу разводят лишь на королевских голубятнях. Сизарь любого из здешних купчишек набирал бы высоту неторопливыми кругами, да и не поднялся бы так высоко, став недостижимым для стрел или для ястребов, специально выношенных людьми, любящими читать чужую переписку...

«Так кто же и с кем общается тут посредством маласкарских голубей?» – подумал я. И произнес вслух:

– Конечно, найду... Наша любовь осветит мой путь к сеновалу мэтра Кардонэ!

Отчего-то все служаночки млеют от подобных пошлостей. Разомлела и эта. Но продемонстрировала недоужинную практическую сметку, намекнув, что любовь нуждается в залоге. Ладно, будем надеяться, что залог моих чистых чувств – перекочевавшая за корсаж золотая монета – скрасит разочарование, ожидающее красотку на сеновале...

4

Солнце клонилось к закату – длинные мрачные тени напоздали на улочки Гран-Аржан-сюр-ривьер (не знаю уж, чья извращенная фантазия породила это такое звучное название для заюханного городишки).

Стоило поспешить в гостиницу «Зеленый Дракон» – переодеться, вывести коня через заднюю калитку и неторопливо, кружным путем, отправиться в сторону опушки леса, подступавшего к городку с запада.

Но ничего из запланированного воплотить в жизнь я не успел, даже не расстался с отыгравшим свою роль костюмом оруженосца.

Во дворе гостиницы стоял ее хозяин, мэтр Кошон.

– Мессир! – приветствовал он меня достаточно небрежным полупоклоном. – Вас разыскивала какая-то женщина, говорила, что вы с ней знакомы...

На протяжении сей тирады достославный мэтр бросил весьма характерный взгляд на дверь конюшни. Затем, словно сомневаясь в моей понятливости, еще один. И, не дожидаясь ответа, вразвалку пошагал в сторону кухни.

Любопытно... Едва ли крошка Мари успела сюда раньше меня – поразмыслив и решив, что один имперский рэнд – недостаточный залог большой и чистой любви. А иных знакомств среди местных жительниц я завести не успел. Боюсь, если разыскивала меня и в самом деле женщина, то послали ее мужчины.

Может, пославшие желали всего лишь предложить мессиру оруженосцу провести вечер за выпивкой и игрой в кости. А может, вознамерились оставить богатенького «мокрого» барона без спутника и защитника. Судя по исполненному намека взгляду мэтра Кошона, верно как раз последнее...

Не вовремя, совсем не вовремя. Терять время нельзя, иначе все труды сегодняшнего дня пойдут насмарку. И, не раздумывая долго, я швырнул прямо через дверь конюшни простенькое заклятие. Несильное (не хватало еще остаться без коня от собственной небрежности) – однако достаточное, чтобы находящиеся внутри люди ненадолго утратили двигательную активность.

Как тут же выяснилось, это была не лучшая моя идея. Заклятие немедленно вернулось ко мне – причем явно кем-то усиленное... Если на вас когда-нибудь падал с высоты в несколько этажей мешок с песком, вы легко можете представить мои ощущения...

Окружающий мир проделал немислимый кульбит, и перед моими глазами – близко-близко – оказалась утоптанная земля гостиничного двора. В ушах гудели погребальные колокола, а тело ничем, даже болью, не намекало на своё существование.

Потом сквозь колокольный звон пробился голос – и в самом деле женский:

– Подними его, брат Брокюлар!

До боли знакомый голос...

Глава 2

1

Я лежал на куче соломы в сенном сарае. Лежал на боку, со связанными за спиной руками. Впрочем, развязанные руки мало что изменили бы в моем положении – тело упорно не желало подчиняться командам мозга. К тому же за моими безуспешными попытками шевельнуться внимательно наблюдал здоровенный орк, сжимавший в лапах сучковатую дубину – размерами вполне под стать владельцу... Рекомый брат Брокюлар, надо думать.

Спутницу его я видеть не мог, упорно глядя на орка – глазные мышцы тоже до сих пор оставались под действием заклятия. Но голос Изабо слышал хорошо, и хорошо ощущал ее руки, шарящие по моим карманам... Вот уж встреча так встреча. Кого угодно я ожидал найти за дверью конюшни, но никак не свою сводную сестрицу.

– Что у нас тут такое? – тараторила Изабо без умолку. – Игральные кости... Ну-ка, ну-ка... Конечно, с заклятием Мафлаэrsa... Фи, братец Арно... Отпрыск благородного рода занимается по постоянным дворам дешевым жульничеством... стыд и позор.

Я мог бы возразить, что мешочек с костями достался мне в наследство от одного действительно шулера, мир его праху, – но не хотел оправдываться перед сестричкой. Да и не мог.

– А что ты носишь на шее, дорогой братец? – В поле моего зрения на секунду мелькнула рука Изабо – маленькая, изящная, с большим изумрудным перстнем на безымянном пальце. – Какая чудненькая вещица...

Она замолчала на несколько секунд – наверняка пытаюсь разобраться, как открывается снятый с моей шеи медальон. Разобралась, конечно – Изабо с раннего детства отличалась сообразительностью.

– О-о-о, портрет матери... Да ты сентиментален, милый братец! К счастью, леди Изольда не дожидая до тех времен, когда ты прославил род съеров Арновалей кучей сомнительных подвигов... – Тут ее воркующий тон сменился на резкий, приказной. – Поверни его, брат Брокюлар!

Орк отложил дубину и выполнил приказ. И я наконец смог разглядеть Изабо. Вернее, ее наряд: лиловую рясу, украшенную серебряным нагрудным знаком – изображал он два лабриса, скрещенных на фоне Святого Колеса. Подделкой знак не был, даже я, со своими скромными дилетантскими способностями, ощущал это... А человеку посвященному и произнесшему соответствующее *слово* серебряная безделушка и удостоверит личность сестрицы, и раскроет, какими полномочиями она обладает: только лишь на розыск – или на розыск и тайное вынесение приговора.

Ну и ну...

Когда мы с Изабо встречались в последний раз, ее отношения с инквизицией были далеки от дружеских... Если выразиться с максимальной мягкостью. А если назвать вещи своими именами – то съерам де Бургилье пришлось расстаться с парой поместий, чтобы смертный приговор непутевой дщери их семейства заменили бессрочным покаянием в одной из самых дальних обителей.

И вот теперь она щеголяет в наряде святой сестры, причем отнюдь не самого низшего ранга. Именно щеголяет: ряса Изабо, коей теоретически надлежало скрывать формы тела и не допускать возникновения греховных плотских мыслей, направленных на ее святость – ряса была сшита идеально по фигуре, наверняка у лучшего портного. И мысли возникали-таки...

Версию о самозванстве сестрички я сразу отбросил в сторону. Существуют менее болезненные способы самоубийства, чем ношение не принадлежащего тебе амулета инквизиции.

2

Надо понимать, держать меня в качестве узника здесь, при конюшне, Изабо не собиралась. Не оттого, что хоть сколько-то заботилась о моих удобствах. Но конюшня гостиницы – настоящий проходной двор, не ровен час, придет кто-нибудь за сеном для своей лошадки...

К чему лишние свидетели в таком приватном деле? Можно сказать, в родственном? Инквизицию нигде не любят, но в Пограничье еще и не больно-то страшатся. Опять же, захваченный святой сестрой оруженосец (я оставался в прежнем костюме) – это вам не жена бедного виллана, пытавшаяся наколдовать дождь в засушливое лето... Господин оруженосец и отблагодарить чем-нибудь за спасение от застенков сможет...

Значит, провести ночь мне предстоит не здесь. Скорее всего, под одним кровом с Изабо – какой ущерб для ее честного имени! Впрочем, наносить такой удар по репутации сестрички я не собирался. Вспомнили юность золотую – и пора прощаться.

Но для этого мне надо совсем недолго поговорить с Брокком... Поговорить наедине. Судя по татуировке на левой щеке, «брат Брокюлар» происходит из какого-то клана Загорья... С чернолесским орком я столкнулся бы легче и проще, но выбирать не приходится...

Мои расчеты оправдались. Отчасти.

– Пошли! – отрывисто скомандовала Изабо, и я рывком был поставлен на ноги.

Она подошла к дверям, осторожно выглянула наружу. Все правильно. Тащить меня связанным, даже в густеющих сумерках, – чревато вышеназванными неприятностями. Значит, святая сестра выйдет одна и разведает путь. Возможно, даже не пожалеет заклятие, которое вызовет у случайных прохожих подспудное и неодолимое желание пойти другой дорогой... Время перекинуться парой фраз с орком у меня найдется.

И тут жизнь вдребезги разбила все хитроумные планы.

– За мной! – И мы втроем покинули сарай. Без всякой разведки... Пересекли гостиничный двор и вошли в «Зеленый дракон» с черного хода.

Вот оно что... Пока я шлялся по городку, навязчиво демонстрируя всем встречным-поперечным набитого золотом барона, сестричка Изабо поселилась здесь же! Поселилась, не подозревая, что нынешним вечером гостиница станет ареной весьма любопытных событий. Причем я рассчитывал понаблюдать за ними со стороны – и вот как всё получилось...

3

– Мотивы твоих поступков просты, как прописи в храмовой школе первой ступени... – просветила меня Изабо, и прибавила не совсем в тему: – Попробуй это вино, – лучшее, что я смогла отыскать в здешней дыре.

Учитывая, что руки мои до сих пор оставались связаны, причем за спиной, – я вполне мог расценить ее предложение как издевательство. Но нет! Бокал сам собой медленно оторвался от стола и поплыл к моим губам. Сильна сестричка...

– Хватит, хватит, Арно! Сегодня ты не нужен мне пьяным, а завтра – похмельным!

Бокал отправился в обратное воздушное путешествие, едва я сделал крохотный глоток. Понятно... Демонстрация собственных возможностей, а отнюдь не желание напоить жаждущего.

Изабо победно улыбалась и явно ждала моей реакции. Я изобразил скучающее лицо – и не такое, мол, видали! – и отвел равнодушный взгляд в сторону. Стал смотреть в угол. Там в своей паутине копошился паучок неизвестной мне породы – брюхо его сверкнуло ярким

рубиновым отблеском. И я сделал вид, что этот восьмилапый ловец мух интересен куда более, чем сестричка с ее парящими бокалами...

– Может быть, ты перейдешь к сути дела? – спросил я у паучка.

Вместо членистоногого ответила Изабо:

– Хорошо. Перейдем. Итак: год назад ты поступил на службу к местному королю Танкреду. Поступил кондотьером, во главе ватаги где-то набранных тобой наемников. Так?

Я кивнул. Глупо оспаривать общеизвестные факты. Она продолжала:

– После пары сражений, что ты выиграл для его задрипанного величества в войнах с такими же карликовыми властителями, голова у тебя, братец Арно, закружилась. Закружилась, не отрицай... Ибо вознамерился ты ни много, ни мало: жениться на единственной королевской дочери, Иветте, и стать для начала принцем-консортом. Танкред, при всей своей занюханности, в восторг от такого зятя не пришел. И выдал тебе смачного пинка под зад. Большая часть твоих головорезов перешла под королевские знамена, а меньшая унесла ноги вместе с тобой, преследуемая так называемой здешней гвардией... Такова предыстория. У тебя нет возражений, братец?

Возражать я не стал. Хотя к Танкреду её святость оказалась явно несправедлива. Среди грызущихся между собой государств, образовавшихся после падения Старой Империи, держава Танкреда занимала не последнее место. Почти вся бывшая имперская провинция Люисюр-Монтань, да еще пара клочков от прилегающих провинций... Приданое у мзель Иветты было недурное.

– Между прочим, сестрица, – сказал я дружески, – ты умудрилась за пять минут трижды оскорбить его королевское величество. А за это здесь наказывают колесованием. Ты уверена, что никто и никак нас не подслушивает?

– Уверена! – отрезала Изабо с тем же невыносимо гордым видом, с каким следила за плывущим к моим губам бокалом.

Я кивнул и вновь занялся лицезрением паучка. А её святость вновь выступила летописцем моих подвигов:

– Итак, братец Арно, получив смачного пинка под зад (*эти слова она повторила с нескрываемым удовольствием*), ты исчез из виду. С детства зная твое упрямство, не сомневаюсь: ты готовился умыкнуть Иветту и добиться своего не мытьем, так катаньем... Но тебя опередил Рыжий Эйнис. Этому бандиту о браке с наследной принцессой нечего и мечтать – и он попросту увез ее в свое логово. И не ответил ни на одно предложение о выкупе. Попытку освободить принцессу своими силами Танкред провалил, и объявил, что любой дворянин, вернувший доченьку скорбящему папаше, получит ее руку и титул лорда-соправителя. Как поют в старых балладах: и полкоролевства в придачу. Вот тут-то снова на сцене появился ты, братец. Не сразу, выждав, пока сложат головы несколько самых серьезных претендентов – но своей смертью откроют кое-какие слабые стороны леса, окружающего Тур-де-Буа. Я права? Твоя ставка в этой игре – рука Иветты и полкоролевства в придачу? Прости за цинизм, но тебя, очевидно, не смущает, что мзель Иветта наверняка ходит сейчас с во-о-от таким животом и готовится произвести на свет отпрыска с волосами рыжего цвета... Так вот, братец, – если мы сговоримся, твой выигрыш достанется тебе. Мне нужно нечто совсем другое. Подумай над моими словами, хорошенько подумай...

Я задумался. Но не над словами сестрицы Изабо. Не стоили они раздумий... Я задумался над простенькой задачкой, какие любят задавать в пресловутых храмовых школах. Над такой примерно: «В три часа пополудни из святилища Девственной Матери в храм Небесного Огня вылетел почтовый голубь. После его прилета из храма в святилище выехали монахи. Успеют ли они к вечерней молитве, если голубь покрывает за час семнадцать лиг, кони монахов – шесть лиг, а между храмом и святилищем, по милости Девственной Матери, лиг двенадцать с половиной?»

Стоило лишь заменить святилище на лавку шельмы-торговца, а храм на логово Эйниса. А вместо вечерней молитвы подставить активные методы допроса, к которым Изабо не замедлит перейти – если я не куплюсь на ее предложение...

– Хватит изображать раздумья, Арно! – прервала мои арифметические экзерсисы инквизиторша. – Не трани время! Ты с раннего детства умеешь мгновенно сообразить, как избежать заслуженных розог...

Она сделала знак орку. Братец Брокюлар приблизил свое лицо к моему, глубоко втягивая воздух ноздрями.

– Ты так и не сказала, что нужно тебе... – решил я потянуть время еще немного.

– Мне нужен Эйнис. Рыжий Эйнис. Живым.

– Зачем?

– Это мое дело. Я ведь не спрашиваю: чем и как ты собираешься заняться со спасенной Иветтой? Отвечай немедленно – где Рыжий?

Она вновь кивнула орку. Тот надвинулся, занес дубинку... Я понял: если не отвечу, Брок сломает мне руку. Или ногу...

– В Тур-де-Буа Эйниса сейчас нет, – быстро сказал я. Рабы-орки порой излишне старательны.

Она взглянула на своего мохнатого прислужника. Тот кивнул.

– Где он?! Отвечай быстро!

– Не знаю, где человек, которого ты называешь Рыжим Эйнисом... Могу лишь строить догадки и предположения... – ответил я обтекаемо.

Орк вновь кивнул – но с едва заметной паузой. Я перевел дух и незаметно подмигнул своему приятелю-паучку. Дальше будет легче...

Дело в том, что обмануть орка невозможно – ни человеку, ни другому орку. Ложь они чувствуют – в самом буквальном смысле. Эти мохнатые парни превосходят чутьем легавых собак. А человек, вот незадача, когда лжет – пахнет чуть по-другому. Пот выделяется несколько активнее, вроде бы... Человек не заметит, но нос орка не провести ни спокойным лицом, ни уверенным тоном. Оттого-то инквизиция, и королевские суды, и прочие занимающиеся допросами господ скупают практически всех поступающих на рынок рабов-орков. С тех пор как этих верзил натаскали вынюхивать ложь, искусство мастеров заплочных дел весьма захирело.

Изабо не давала передышки:

– Выкладывай предположения! Все, без остатка!

Как я не вслушивался – стук копыт с улицы не доносился. Пришлось затягивать разговор с риском для собственных конечностей:

– А где гарантии, Изабо? Хотя бы одна-единственная гарантия – что после получения информации братец Брок не разобьет мне череп куском дерева, который так старательно сейчас сжимает?

Лицо Изабо исказилось. Я, отверженный изгой, посмел обвинить ее в нечестной игре! Орк по ее знаку отложил дубину и...

Ох-х-х!

Давненько я не получал этаких плюхов по лицу... Силен, зараза...

Едва в голове смолк колокольный звон, я надрывно выкрикнул:

– Не распускай лапы, скотина!!!

Затем я добавил тираду, сплошь состоящую из низкого, модулированного рычания. И продолжил на понятном Изабо языке:

– Ты, мохнатая мразь, имеешь дело с коронованной особой!

За этими словами последовало еще одно мое модулированное рычание, перемежаемое короткими подвываниями.

Во взгляде Изабо мгновенно загорелся огонек подозрительности.

– Где это ты научился болтать по-орочьи? – И тут же, не дожидаясь ответа, резко спросила у Брока: – Что он сказал? На вашем языке?

Гортань орка с видимым усилием выдавала чуждые ей звуки человеческой речи:

– Он... говорить... моя матушка... отдалась древесному питону... и... и...

Ай да Брок! Умница! Расцеловал бы тебя в мохнатую морду! Не выполнить приказ хозяйки он не может, и не ответить на прямой вопрос не может, – иначе запечатанный *словом* Изабо бронзовый ошейник попросту задушит беднягу... Но перевести мою *вторую* фразу – лишь её – он мог. И сделал это! Не рассказывайте больше при мне анекдотов о безмозглых орках...

– Достаточно! – оборвала сестрица перевод заковыристого орочьего ругательства. И – как я и надеялся – не смогла оставить без ответа пассаж о коронованной особе:

– Насколько я помню, милый братец, герцогство Аргайл, жители которого имели несчастье тебя короновать, уже три года как не существует! А до этого твои подданные несколько месяцев старательно искали тебя по всему Пограничью... Даже, поговаривают, заготовили плаху красного дерева и топор с вызолоченным лезвием – на случай поимки!

Голос ее был полон яда – но время-то шло! Монахи успеют к вечерней молитве!

– Неважно, – ответил я, постаравшись придать тону величие, достойное коронованной особы. – Отречение я не подписывал, и акт низложения мне зачитан не был. Перед вами Великий герцог Аргайлский в изгнании.

– Хватит словоблудия! Отвечай немедленно: где Эйнис?!

И тут я услышал далекое «цок-цок-цок» копыт.

– Не знаю, где Эйнис. Вполне возможно, что подъезжает сюда во главе своих людей. Но едва ли – ради того, чтобы пощипать перышки разбогатевшему «мокрому» барону, он не покинет свою берлогу. Впрочем, ты можешь порасспросить его бойцов...

И я, теперь не скрывая этого жеста, вновь подмигнул паучку. Стук копыт уже можно было услышать, не особо напрягая уши. Всадники приближались быстро.

Глава 3

1

Изабо приникла к окну. Несколько секунд всматривалась в темноту, освещенную всполохами факелов. Там всхрапывали кони, и позвякивало оружие, и уверенный голос отдавал приказания. Несколько пар сапог загрохотали в сторону черного хода. А несколько лучников – я был в этом уверен – взяли под прицел окна. Люди Рыжего хорошо знали дело.

– Его там нет... – прошептала Изабо. Прошептала не нам с орком – сама себе. Эйниса она в лицо, конечно же, не знала – никто не видел это лицо без маски. Но копну развевающихся по ветру огненно-рыжих волос бандитский предводитель никогда и ни чем не прикрывал.

Инквизиторша отпрянула от окна – не иначе как моя догадка о лучниках угодила в точку. Метнулась к двери – в коридоре послышался шум, и звон разбитого стекла, и перекрывший всё рык барона сюр Шарлоэ. А затем в гостинице началась схватка на мечах – если я хоть что-то понимаю в мечах и схватках.

– Совсем разучилась инквизиция вести допросы, – тихонько сообщил я паучку. – Она язык сносила, выспрашивая: где Эйнис? – и не додумалась спросить то, что я знал: где Иветта...

Затем я сказал громко, вслух:

– По-моему, самое время развязать мне руки, сестрица. Мы сейчас в одной лодке – эти ребята выпустят кишки нам обоим.

– Не дожدهшься, подонок! Ты знал, ты все знал заранее!

Ну, знал... Так ведь никто не просил ее влезать и портить мне всю охоту. Без нее я спокойно проследил бы бандитов до их логова... Но времени выяснять отношения не осталось.

Я торопливо сказал самым примирительным тоном:

– Согласен на твои условия. Если дело выгорит – я забираю Иветту и ухожу. Всё остальное – твоё.

Она остановилась посреди комнаты, взглянула на орка – тот торопливо закивал. Сестрица наморщила лобик – ее мимика смотрелась бы комично, если бы счет не шел уже не на минуты – на секунды.

Без сомнения, у Изабо имелись в запасе заклятия, способные усмирить нагрянувшую в гостиницу ораву. Но она наверняка берегла их для рейда в лес. Истратит здесь – и что останется для Эйниса и лесных тварей?

Она должна, просто обязана была в этой ситуации принять мое предложение. И – развязать мне руки.

Не приняла.

Не развязала.

С раннего детства Изабо отличалась ослиным упрямством...

– Взвали его на плечо! – скомандовала она орку. – Я займусь лучниками. Уходим через окно.

Идиотка! Собьет прицел одному, другому – и даже не увидит третьего, который всадит в нее трехфутовую стрелу! А потом вторую – в меня! Прорываться – так уж через дверь...

Звуки схватки в коридоре стихли. Судя по треску вышибаемой двери и негодующим крикам, бандиты ворвались в мою комнату, – но не обнаружили ни меня, ни золота.

Брок посмотрел на меня полными тоски глазами – не исполнить приказ он не мог. Двинулся в мою сторону – торопливо и неуклюже. Зацепил огромной лапищей столик, опроки-

нул... Скатерть со всем содержимым сползла на пол, вино разлилось бледно-розовой лужицей. Грохот, по-моему, был слышен во всей гостинице.

– Утопись в болоте, сын древесного питона!!! – яростно прошипела Изабо.

А я помчался к двери – пригнувшись, стараясь проскочить мимо орка. Бац! – траектории моего бега и орочьего кулака пересеклись. Я отлетел, упал – на пол, как раз туда, где валялись остатки ужина... О-у-у-у... Спина с хрустом приложилась обо что-то твердое – не то графин, не то соусницу.

Молодчина Брок, подумал я, подцепив пальцами связанных рук нож. Не нарушил ни единого приказа хозяйки – но сделал всё как надо.

– Идите вдвоем, – сказал я, стряхивая с рук разрезанные путы. – Коронованные особы в окна не лазают...

Сапоги грохотали по коридору – на этот раз к нам. Похоже, мэтр Кошон, хозяин «Дракона», сдал всех постояльцев до единого...

Изабо поняла – все ее козыри биты. В оставшиеся секунды Брок меня не скрутит... Ей осталось одно – уносить ноги, бросив меня.

Не унесла.

Не бросила.

С раннего детства я не понимал порой Изабо...

– Здесь они-и-и! – проорал обладатель косматой головы, просунувшейся в дверь.

Дзинк! – ответил графин с длинным горлышком, сжатый в моей руке – и превратился в горлышко без графина.

Обнаруживший нас тип рухнул, обливаясь кровью и вином. С двумя его приятелями расправился орк, моментом выскочивший в коридор. Хрясь! Хрясь! – еще два неподвижных тела. Я подхватил валяющуюся рядом секиру.

А затем за нас взялись по-серьезному. Две первых стрелы Изабо отклонила, третью отбил дубиной орк. Четвертая пробороздила мне щеку... Ничего, шрамы украшают мужчину.

На этом стрельба закончилась – на нас навалились подбежавшие с другого конца коридора.

Моя секира звенит о сталь. Потом – скрежет о кость. Чей-то хрип. Меч – прямо мне в грудь. Дубина орка у него на пути. Снова что-то мягко раздается под секирой. Сапоги скользят по крови. Орк рычит. Я тоже. Изабо швыряет заклятие, чуть не снесшее мне полчерепа. Секундная передышка. И снова: сталь о сталь, о плоть, о кость... Кто-то вопит – пронзительно, долго, на одной ноте. Рукоять мокра от крови, скользит в руках. На лице тоже кровь – чужая. Пронзительный вопль смолкает. Изабо что-то кричит, я не слышу слов, и...

И всё заканчивается. Красный туман перед глазами рассеивается – медленно, неохотно.

– Зачем ты убил его? – кричит Изабо. – Это последний! Он показал бы нам путь...

– Не последний, – понуро отвечаю я. По лестнице черного хода вновь грохочут сапоги – много сапог. Вооруженные люди опасно заглядывают в коридор – залитый кровью, заваленный трупами. На прибывших одинаковые сине-красные плащи. Люди королевского прево... Как всегда, вовремя...

2

– Я с раннего детства знал, что вся твоя стержность – лишь маска, – совершенно серьезно сообщил я Изабо. – А на самом деле ты, Иза, добрая и самоотверженная.

– Заткнись! – прошипела добрая и самоотверженная, осторожно накладывая на мою рану затягивающее заклятие. – Не дергай щекой! Криво зарастет – так и будешь всю жизнь ходить!

– Ты полюбишь меня и таким, правда? – не унимался я (однако щекой старался не дергать). – Шрамы украшают мужчину.

– Тебя украсит лишь один – от секиры палача!

Нашу пикировку прервала чья-то уверенная поступь в коридоре. Затем в дверь осторожно постучали. Я изумился. В этой гостинице вышибание дверей – обыденное дело, а простой удар сапога в дверное полотно – верх вежливости.

Впрочем, изумлялся я недолго. Подошедший к номеру человек вошел, не дожидаясь ответа на свой стук.

– Сенешаль Ги де Маньяр, служба королевского прево, – отрекомендовался пришелец. На вид было ему лет тридцать. Чуть выше среднего роста, худощавый, пластика движений гибкая, отточенная, *опасная*... На пальце сверкал перстень с камнем рубинового цвета. Но был то не рубин – орханит. Вот даже как... Неплохо для провинциального сенешаля.

– Можете не представляться, я посмотрел ваши имена в гостиничной книге. Лихо вы разобрались с людьми Рыжего, поздравляю...

Изабо буркнула что-то неразборчивое. Оставшийся сейчас в ее распоряжении арсенал позволял штопать рассеченные щеки – и не более того. Хотя, может быть, сестричка и затаила что-то на черный день... Но едва ли. Трудно придумать что-то чернее того переплета, в который мы угодили тут по ее милости.

– Вы захватили кого-то из тех, кто оставался на улице? – спросил я.

– Увы... – помрачнел Маньяр. – Кони у них оказались не в пример нашим.

– Вообще-то я знавал здешнего сенешаля... – осторожно сказал я. Обвинять в самозванстве человека, чьи солдаты наводнили гостиницу, не хотелось.

– Старика Роже Ютена? – уточнил Маньяр. – Он-то мне и продал должность два месяца назад. Я, знаете ли, сын владельца старинного, и, скажу не хвастаясь, весьма богатого майората. Но – третий сын. Вот и приходится искать счастья на чужбине.

С этими словами сенешаль занялся странным делом – внимательно осмотрел один угол номера Изабо, второй... Словно надеялся, что именно здесь притаилось ожидающее его на чужбине счастье.

– Вы что-то ищите? – спросил я, уже зная – что.

– Где-то тут должен быть мой любимый ручной паучок... – ничуть не смутился Маньяр.

– Не этот ли? – Я поднял крышку с медальона матери (лишь его я успел взять с собой перед попыткой прорыва). Под крышкой оказалось достаточно места – и там удобно устроился паук – тот самый, с рубиновой искрой на брюшке.

– Именно он, – подтвердил сенешаль. Осторожно отлепил от брюшка крупинку орханита, убрал в крохотный серебряный футлярчик. И небрежным щелчком отправил «любимого паучка» на пол.

Изабо медленно багровела от злости. Поднеся к уху свой перстень, Маньяр мог с расстояния в пару лиг прекрасно слышать все, что говорилось поблизости от крупинки... Вот так-то, сестрица. Не стоило брезгливо воротить нос от обитателя паутины, стоило присмотреться повнимательнее.

Но теперь игра пошла в открытую. Сенешаль знает, что мы знаем, что он знает...

– Кстати, мессир Арноваль, – Маньяр изобразил широкую и добрую улыбку, – повторите еще раз, что вы говорили о местонахождении принцессы Иветты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.